УДК 338.48:332.12:316.422

Современное состояние научной обоснованности инновационного развития туризма в России

Молчанова Т.К., студентка, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Латушко Н.А., кандидат экономических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Рубан Д.А., Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Развитие туризма в России требует массовой разработки и внедрения инноваций, что должна обеспечить университетская наука. Анализ публикационной активности российских специалистов показывает, что современное состояние научной обоснованности инновационного развития туризма в стране является неудовлетворительным. Несмотря на большое число исследований, опыт специалистов ограничен. Более того, изучение инноваций в туризме концентрируется в небольшом числе регионов (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края), тогда как в ряде других регионов с высоким спросом на внутренний туризм оно ведется слабо или не ведется совсем. Необходимы стратегии развития туризма на основе интеграции научно-исследовательской и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: внутренний туризм, инновации, спрос, университет, экономика знаний.

Current state of scientific basis for innovative tourism development in Russia

Molchanova T.K., student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Latushko N.A., candidate of economical sciences, Southern Federal University,

Rostov-on-Don, Russia
Ruban D.A., Philosophiae Doctor, candidate of geological-mineralogical sciences, docent, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Annotation. Tourism development in Russia requires mass creation and implementation of innovations that should be provided by the university science. The analysis of publishing activity of Russian specialists shows that the current state of scientific basis for innovative tourism development in the country is insufficient. Despite of significant amount of research, experience of specialists is limited. Moreover, tourism innovation studies concentrate in a few regions (Moscow, Sankt-Petersburg, Krasnodar and Stavropol' regions), whereas these are weak or zero in some other regions with high demand for domestic tourism. Tourism development strategies based on integration of scientific and entrepreneural activities are necessary.

Keywords: domestic tourism, innovations, demand, university, economy of knowledge.

Введение

Разработка и внедрение инноваций в деятельности российских туристических компаний имеют решающее значение по двум основным причинам. Во-первых, в условиях планируемого технологического прорыва, рассматриваемого, в частности, Е.В. Афониной[1] и А.В. Макаренко[2], именно наиболее успешные в инновационном отношении отрасли, с одной стороны, окажутся в наиболее благоприятной ситуации, а, с другой, – сформируют "ядро" обновленной экономической системы. Во-вторых, с учетом все большей переориентации отечественных потребителей на внутренний туризм важно повышение качества и разнообразия соответствующих услуг, что само по себе создает существенную предпосылку для инновационной деятельности.

[1] Афонина Е.В. Перспективы реализации концепции «Индустрия 4.9» в отечественной промышленности // Друкеровский вестник. 2018. № 1. С. 173-182.
[2] Макаренко А.В. Цифровая экономика как драйвер роста инновационной предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 603-609.

Последняя до настоящего времени не была отличительной чертой российской индустрии туризма. Разработка и внедрение инноваций осуществлялись по инициативе отдельных организаций, хаотически и зачастую были связаны лишь с использованием систем онлайн-бронирования авиабилетов и гостиничных услуг. На это накладывается бессистемность развития туризма в региональном масштабе, установленная С.Б. Болдыревой[3]. В силу сказанного, а также определенного «примитивизма» устройства туристического рынка вполне очевидно, что дальнейшее инновационное развитие туризма в России возможно только на научной основе.

Российские ученые достаточно активны в плане изучения инноваций в туризме. В последние годы ими и, в частности, А.Н. Полухиной и М.С. Обориным[4], М.М. Романовой и И.П. Кульгачёвым[5], Д.А. Рубаном[6] был опубликован ряд сводных работ по данной теме. Инновации в туризме могут носить самый различный характер. В частности, предлагается различать конкретные инновационные решения в деятельности туристических фирм и внедрение технических новаций, развитие инновационных видов туризма, внедрение нестандартных подходов к управлению фирмами, переход к новым принципам менеджмента организаций, подключение к территориальным (региональным и национальным) инновационным системам с привлечением венчурного капитала и т.п. Стоит добавить, что инновации в туризме активно анализируются зарубежными учеными, такими как А.-М. Хьялагер из Дании[7], труды которых сформировали полноценную концептуальную основу для изучения данной проблематики (см. обзор[8]).

Действительная мера и географическое распределение научной

---

[3] Болдырева С.Б. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 5. С. 972-988.

[4] Полухина А.Н., Оборин М.С. Механизм формирования инновационного развития в туристско-рекреационной сфере // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2. С. 99-104.

[5] Романова М.М., Кульгачёв И.П. Инновационные технологии в туризме и гостеприимстве // Вестник Академии. 2017. № 2. С. 105-110.

[6] Рубан Д.А. Инновационный менеджмент в туризме: направления и управленческие действия // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 114-126.

[7] Hjalager A.-M. 100 Innovations That Transformed Tourism // Journal of Travel Research. 2015. V. 54. P. 3-21.

[8] Plyusnina E.E., Ruban D.A. World geography of publications on tourism-related innovations // Revista geografica venezolana. 2017. V. 58. P. 134-147.

обоснованности инновационного развития туризма в России остаются неясными. Целью настоящей работы является их анализ в свете актуальных библиографических данных. Эффективность подобного рода подхода известна из практики как международных[9,10,11], так и отечественных[12] исследований.

Теоретическая основа

В теоретическом отношении настоящая работа исходит из того, что современная инновационная экономика является, прежде всего, экономикой знаний, генерируемых в университетской среде. Соответствующие представления активно развиваются и суммированы, в частности, в серии работ Л. Лейдесдорфа с соавторами[13,14,15]. Из довольно многочисленных отечественных разработок следует отметить недавнюю обзорную статью Е.В. Пономаренко[16]. Вышеуказанная исходная теоретическая предпосылка означает, что научная обоснованность решения конкретной отраслевой задачи определяется интенсивностью проведения соответствующих исследований учеными. При этом принципиально важно понимать, что в экономике знаний научное сообщество не «обслуживает» интересы предпринимателей, а активно и направленно формирует их, что часто является предметом разногласий, которые должны решаться в пользу ученых, а не бизнесменов. Научные исследования фундаментального и прикладного характера определяют социально-экономическое развитие. Безусловно, одной из основных целей инновационной деятельности является получение прибыли благодаря созданию новейших технологий, отвечающих требованиям потребителей. Развитие

---

[9] Lazzarini B., Perez-Foguet A. Profiling research of the engineering academics who successfully promote education in Sustainable Human Development // Journal of Cleaner Production. 2018. V. 172. P. 4239-4253.

[10] Martens C.D.P., Lacerda F.M., Belfort A.C., Freitas H.M.R.D. Research on entrepreneurial orientation: current status and future agenda // International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research. 2016. V. 22. P. 556-583.

[11] Borrett S.R., Sheble L., Moody J., Anway E.C. Bibliometric review of ecological network analysis: 2010–2016 // Ecological Modelling. 2018. V. 382. P. 63-82.

[12] Рубан Д.А. Мировой интеллектуальный потенциал управления региональными инновационными системами // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 84-94.

[13] Leydesdorff L., Meyer M. The Triple Helix of university-industry-government relations // Scientometrics. 2003. V. 58. P. 191-203.

[14] Cooke P., Leydesdorff L. Regional development in the knowledge-based economy: The construction of advantage // Journal of Technology Transfer. 2006. V. 31. P. 5-15.

[15] Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. V. 3. P. 25-35.

[16] Пономаренко Е.В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы // Государственная служба. 2017. № 6. С. 57-63.

данной индустрии способствует наполнению бюджетов всех уровней и повышению занятости населения.

В России огромное количество туристических ресурсов, которые необходимо осваивать. Это возможно в т.ч. за счет внедрения современных технических достижений, создания новых маркетинговых и рекламных стратегий, усовершенствования менеджмента. Также внедрение туристических инноваций должно быть связано с повышением качества гостиничных услуг, которые сохранили бы при этом свою региональную уникальность.

Чем «глубже» изучается конкретная проблема в данной стране, регионе, тем большим там оказывается потенциал для ее практического решения. Реализация этого потенциала связана с тем, что, во-первых, ученые могут давать непосредственные рекомендации, консультации представителям предпринимательского сообщества или административных органов, во-вторых, университет, находясь в тесном взаимодействии с бизнесом, активно участвует в трансформации территориальной экономической системы, в-третьих, научные разработки, освещаясь в средствах массовой информации, будучи представленными на бизнес-форумах и профессиональных выставках, формируют «повестку дня», обозначая тренды развития. К тому же, университеты могут обеспечить туристические компании специально подготовленными кадрами, которые способствуют внедрению того или иного новшества.

В свете сказанного выше состояние научной обоснованности инновационного развития туризма в России может быть охарактеризовано сквозь призму интенсивности ведения исследований соответствующей направленности. Судить о последнем можно по публикационной активности ученых, которая наиболее полно отражает результативность и качество их работы. В настоящее время в мировой науке считается общепринятым, что основной результат любого законченного исследования – статья в рецензируемом научном журнале[17]. По количеству статей и уровню журналов

[17] Zuin A.A.S., Bianchetti L. Productivism in the age of the «publish, appear or perish»: A difficult and necessary

(последний оценивается по импакт-факторам, квартилям, индексации) судят как о работе отдельных специалистов и университетов, так и о состоянии науки в странах и регионах. Соответственно, анализ статей, посвященных инновациям в туризме, позволяет судить о современном состоянии научной обоснованности инновационного развития этой отрасли.

Материал и методика

Фактическим материалом для настоящего анализа служит информация о публикациях российских специалистов, посвященных инновациям в туризме. Собрана она следующим образом. С помощью интернет-портала «Научная электронная библиотека» (elibrary.ru) по запросу <туризм & инновации> были выбраны статьи в российских журналах, индексируемых в РИНЦ, с 2016 г. по май 2018 г. включительно. Такая выборка библиографических данных требует пояснения. Во-первых, именно статьи в журналах, индексируемых РИНЦ, могут быть условно признаны основным результатам успешной научной деятельности. Статьи в сборниках и монографии имеют ограниченное распространение и зачастую не подлежат «глубокому» рецензированию, а неиндексируемые в РИНЦ журналы не гарантируют высокого качества публикаций. Во-вторых, логично полагать, что ученый, занимающейся определенной проблематикой, публикует, как минимум, 1 статью в 2 года. С учетом возможных задержек с индексацией к этому временному интервалу стоит добавить еще несколько месяцев. Учитывать более ранние статьи нецелесообразно, т.к. это не позволит охарактеризовать именно современное состояние научной обоснованности инновационного развития туризма.

Анализу подлежат количество статей в целом, публикационная активность отдельных авторов, тематика, осведомленность исследователей о прочих научных разработках по проблеме, распределение статей и авторов по регионам страны на основе указанных аффиляций авторов (во избежание разночтений из анализа исключены административные единицы, входящие в более крупные регионы). Обратим внимание на следующие обстоятельства. Во-

---

balance // Cadernos de Pesquisa. 2015. V. 45. P. 726-750.

первых, учет осведомленности исследователей о прочих научных разработках по проблеме важен для понимания качества проводимых исследований, их привязки к некоторой общей теоретической «платформе». Он возможен путем анализа списков цитируемых источников, включая определение числа статей в международных (не иностранных, а именно международных) научных журналах. Наличие ссылок на них является свидетельством должной "глубины" понимания исследователем стоящей перед ним проблемы. Кроме того, цитирование литературы означает, что данный ученый знаком с другим опытом, который может потребоваться при практическом приложении его знаний. Во-вторых, количество статей и авторов по регионам имеет смысл проводить не в абсолютном выражении, а путем ранжирования территорий. Это минимизирует влияние различных случайных факторов (например, изменение научных интересов ученых). В-третьих, видится важным сопоставить меру научной обоснованности инновационного развития туризма в российских регионах с текущим состоянием туризма в стране. В этих целях может быть привлечена информация Росстата (gks.ru). В связи с тем, что основная часть инноваций может быть связана с внутренним (внутрироссийским) туризмом и именно его становление ставит вопрос об инновационном развитии туризма вообще, предлагается учитывать количество внутренних туристов (количество проданных туров по России), их долю в населении региона (спрос на внутренний туризм) и долю в общем числе туристов (соотношение внутреннего и выездного туризма).

Результаты исследования

Всего для анализа было выбрано 95 статей, посвященных инновациям в туризме и опубликованных с 2016 г. Это достаточно много с учетом очевидной специфичности проблематики. Такое количество говорит о том, что в России инновационное развитие туризма можно предварительно считать хорошо научно обоснованным. Однако обращает на себя внимание тот факт, что большинство специалистов опубликовали всего по 1 работе по данной теме, т.е. интерес к последней для них может быть в достаточной степени «случайным».

К немногочисленным ученым, систематически и активно изучающим инновации в туризме, относится А.Н. Полухина из ПГТУ (г. Йошкар-Ола, Республика Марий-Эл). Опубликованные ей статьи[18,19,20] формируют надежную основу для всеобъемлющего понимания сути инновационного развития туризма. Тематически статьи российских специалистов разнообразны. В них рассматриваются как конкретные инновации и инновационные направления в туризме, так и инновации в менеджменте туристических фирм. Должное внимание уделяется сопряжению отраслевого и регионального развития. Такое тематическое разнообразие свидетельствует в пользу хорошей научной обоснованности инновационного развития туризма в России.

Осведомленность отечественных исследователей о прочих научных разработках по теме инноваций в туризме оказывается неоднозначной и скорее низкой. Как показывает анализ цитируемой литературы, большинство статей содержат ссылки на 4–20 источников, что весьма немного по международным меркам (табл. 1). Более того, среди этих источников достаточно много интернет-ресурсов, нормативных актов и популярных (т.е. не научных в строгом смысле) изданий. Статьи в международных журналах, особенно "свежие" цитируются исключительно редко (табл. 1). Таким образом, отечественные ученые весьма ограниченно обращаются к прочему исследовательскому опыту; можно даже сказать, что они малознакомы с ним. С практической точки зрения это означает, что научная обоснованность инновационного развития туризма в России, насколько можно судить по текущим публикациям, носит четко выраженный эмпирический, фрагментарный характер, т.е. она явно несовершенна.

[18] Полухина А.Н. Инновационная модель развития внутреннего туризма // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2. С. 47-54.
[19] Полухина А.Н. Инновации в туристском использовании объектов природного наследия // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1. С. 117-122.
[20] Полухина А.Н. Инновационные способы развития регионального туризма (на примере этнотуризма) // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1. С. 123-129.

Таблица 1

Количество источников в анализируемых статьях отечественных специалистов по проблеме инноваций в туризме

Категория по числу источников	Число анализируемых статей с разным количество источников		
	Общее число источников	Цитируемые статьи в международных журналах	Цитируемые статьи в международных журналах за последние 5 лет
0	0	75	82
1-3	5	16	11
4-10	44	3	2
10-20	30	1	0
>20	16	0	0

Авторами анализируемых научных статей, посвященных инновациям в туризме, являются представители 33 российских регионов, что составляет только 40% от общего их числа. При этом исследовательская активность концентрируется на Юге России, в Поволжье и на Урале, тогда как она отмечается лишь единично на Северо-Западе и Дальнем Востоке. По сравнительно большому числу статей выделяются Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край, а по числу авторов – те же самые регионы, а также Ставропольский край (табл. 2). Такие результаты означают, что научная обоснованность инновационного развития туризма присуща лишь отдельным регионам страны, а ее мера достаточно велика на весьма ограниченных территориях. Следовательно, это резко ограничивает потенциал России в целом в плане «прорывного» развития индустрии туризма. Более того, результаты сравнения этого потенциала с показателями состояния внутреннего туризма оказываются неоднозначными. С одной стороны, жители Санкт-Петербурга, Краснодарского и Ставропольского краев и отчасти Москвы активно приобретают туры по России (табл. 2). С другой стороны, большое число внутренних туристов отмечено в Республике Крым, Свердловской области, Севастополе, Московской области, Республике Татарстан, Нижегородской области, Пермском крае, доля внутренних туристов в процентном отношению к населению велика в Севастополе и республиках Карелия, Крым и Алтай,

Калужской области, а доля внутренних туристов в общем турпотоке значительна в Чукотском автономном округе, Севастополе, республиках Крым, Алтай, Карелия (табл. 2). Однако в этих регионах научная обоснованность инновационного развития туризма оказывается либо небольшой, либо вовсе отсутствует. Иными словами, в масштабах страны она недостаточна часто именно там, где в ней есть потребность. Более того, во многих регионах, где внутренний туризм развит сравнительно слабо, а переход к инновационному развитию помог бы решить эту проблему, научная обоснованность также слаба или отсутствует.

Таблица 2

Состояние внутреннего туризма и научный потенциал инновационного развития туризма в регионах России

Регион	**Внутренние туристы, тыс. чел.**	**Доля внутренних туристов в населении, %%**	**Доля внутренних туристов в общем турпотоке, %%**	**Число статей по инновациям в туризме**	**Число авторов статей по инновациям в туризме**
	Росстат, 2016 г.	**рассчитано авторами по данным Росстата, 2016 г.**		**определено авторами по данным РИНЦ, 2016-2018 г.г. (на 29.05.2018 г.)**	
Белгородская область	10,1	0,7	42,3		
Брянская область	16,5	1,4	73,7		
Владимирская область	34,1	2,5	73,7		
Воронежская область	10,1	0,4	42,1	**	**
Ивановская область	17,9	1,7	66,5		
Калужская область	64,3	6,3	86,3		
Костромская область	12,2	1,9	70,1		
Курская область	9,8	0,9	53,3		
Липецкая область	9,3	0,8	51,1		
Московская область	119,2	1,6	35,3	**	**
Орловская область	6,8	0,9	51,5	**	**
Рязанская область	10,8	1,0	42,5		
Смоленская область	9,4	1,0	57,0	*	*
Тамбовская область	3,1	0,3	42,5	*	*
Тверская область	41,4	3,2	73,3		
Тульская область	20,9	1,4	65,5		
Ярославская область	48,3	3,8	67,9		
г. Москва	200,4	1,6	18,0	***	***
Республика Карелия	87,9	14,0	88,8		
Республика Коми	12,4	1,5	44,0		
Архангельская область	22	1,9	48,8	*	*

Вологодская область	52,7	4,5	79,1		
Калининградская область	28	2,8	55,3		
Ленинградская область	8,8	0,5	45,1		
Мурманская область	4,9	0,6	30,1		
Новгородская область	10,9	1,8	62,6	*	*
Псковская область	10,9	1,7	64,1		
г. Санкт-Петербург	425,9	8,1	57,0	***	***
Республика Адыгея	5,1	1,1	79,7		
Республика Калмыкия	0,4	0,1	33,3		
Республика Крым	157,7	8,2	97,3	*	*
Краснодарский край	294	5,3	79,0	***	***
Астраханская область	31,9	3,1	83,9	*	*
Волгоградская область	29,6	1,2	57,3	*	*
Ростовская область	65,9	1,6	54,0	*	*
г. Севастополь	125	29,2	98,1		
Республика Дагестан	0,2	0,01	2,5	*	*
Республика Ингушетия	0,8	0,2	57,1		
Кабардино-Балкарская Республика	2	0,2	48,8	*	*
Карачаево-Черкесская Республика	1,4	0,3	56,0	*	*
Республика Северная Осетия - Алания	0,8	0,1	50,0		
Чеченская Республика	2,4	0,2	50,0		
Ставропольский край	51,5	1,8	76,3	**	***
Республика Башкортостан	51,7	1,3	65,7	**	**
Республика Марий Эл	7,6	1,1	50,3	**	*
Республика Мордовия	14,9	1,8	59,4		
Республика Татарстан	110	2,8	47,5	*	*
Удмуртская Республика	24,2	1,6	55,8		
Чувашская Республика	17,5	1,4	64,6		
Пермский край	104,3	4,0	69,3	**	*
Кировская область	25,8	2,0	62,8		
Нижегородская область	105,9	3,3	64,5		
Оренбургская область	11,5	0,6	45,6	*	*
Пензенская область	23,3	1,7	72,4		
Самарская область	78,2	2,4	74,9	*	*
Саратовская область	12,1	0,5	61,1		
Ульяновская область	9	0,7	31,5		
Курганская область	8,3	1,0	52,9		
Свердловская область	128,6	3,0	38,7	*	*
Тюменская область	31,6	0,9	38,9	*	**
Челябинская область	62,3	1,8	54,9	*	*
Республика Алтай	15,8	7,3	96,3		

Республика Бурятия	19,8	2,0	71,2		
Республика Тыва	0,7	0,2	50,0		
Республика Хакасия	2,4	0,4	38,7		
Алтайский край	40,1	1,7	75,1		
Забайкальский край	6,3	0,6	5,6	*	*
Красноярский край	29,7	1,0	36,5	*	*
Иркутская область	33,8	1,4	31,2	*	*
Кемеровская область	34,1	1,3	41,6		
Новосибирская область	97,3	3,5	42,9		
Омская область	41,6	2,1	64,9		
Томская область	7	0,6	15,4	*	*
Республика Саха (Якутия)	10,4	1,1	55,9		
Камчатский край	11,8	3,7	72,0	*	*
Приморский край	7,3	0,4	7,5	*	*
Хабаровский край	16,8	1,3	11,6		
Амурская область	2,7	0,3	9,1		
Магаданская область	0,8	0,5	25,0		
Сахалинская область	1,2	0,2	14,5		
Еврейская автономная область	0,3	0,2	2,3		
Чукотский автономный округ	0,1	0,2	100,0		
Примечание: * - сравнительно мало, ** - умеренно, *** - сравнительно много.					

Интерпретация полученных результатов

Проведенный анализ позволяет сделать общий вывод о том, что современное состояние научной обоснованности инновационного развития туризма в России является скорее неудовлетворительным. В течение последних лет внутренний туризм активно развивался. Однако потенциал для этого был связан с удовлетворением растущего спроса за счет заполнения ранее существовавшей ниши на рынке. Размер этой ниши достаточно ограничен, а ее расширение требует значительных усилий, придать которые могла бы именно научная обоснованность. В условиях неудовлетворительности последней уже в среднесрочной перспективе можно ожидать стагнации внутреннего туризма.

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. обозначает основные векторы социально-экономического развития страны. В частности, он однозначно связывает это развитие с качественным

преобразованием научно-технической сферы. Соответствующие представления должны найти отражение и в отраслевых стратегиях. Важно, с одной стороны, интенсифицировать и повысить качество научных исследований, посвященных индустрии туризма в целом и инновациям в частности, а, с другой, – обеспечить надежные контакты между университетской средой и туристическим бизнес-сообществом. Решение первой задачи осуществить достаточно просто за счет улучшения грантовой поддержки научных проектов требуемой тематики с установлением жестких критериев отчетности (наличие в составе исследовательских коллективов представителей нескольких регионов, расширенный анализ мирового исследовательского опыта). Что касается второй задачи, то ее решение представляется более сложным. Отечественное туристическое бизнес-сообщество зачастую не имеет «продвинутого» видения и не рассматривает университет в качестве источника предпринимательских идей. Одна из возможностей для изменения подобной ситуации заключается в активном вовлечении университета непосредственно в предпринимательскую деятельность, чтобы не только составить конкуренцию «традиционным» туристическим фирмам, но и включить последних в круг своего влияния. Например, из практики такого инновационного направления как геологический туризм известно, что именно университеты в ряде стран (Великобритания, Тайвань и др.) выступили инициаторами и далее координаторами его развития.

Заключение

На основании проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы. Во-первых, инновационное развитие туризма в России является необходимостью и требует должной научной обоснованности. Во-вторых, современное состояние этой обоснованности может быть признано в значительной степени неудовлетворительным. В-третьих, исключительно важной видится разработка стратегий развития туризма в России на основе интеграции научно-исследовательской и предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Афонина Е.В. Перспективы реализации концепции «Индустрия 4.0» в отечественной промышленности // Друкеровский вестник. 2018. № 1. С. 173-182.

2. Болдырева С.Б. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 5. С. 972-988.

3. Макаренко А.В. Цифровая экономика как драйвер роста инновационной предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 603-609.

4. Полухина А.Н. Инновационная модель развития внутреннего туризма // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2. С. 47-54.

5. Полухина А.Н. Инновации в туристском использовании объектов природного наследия // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1. С. 117-122.

6. Полухина А.Н. Инновационные способы развития регионального туризма (на примере этнотуризма) // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1. С. 123-129.

7. Полухина А.Н., Оборин М.С. Механизм формирования инновационного развития в туристско-рекреационной сфере // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2. С. 99-104.

8. Пономаренко Е.В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы // Государственная служба. 2017. № 6. С. 57-63.

9. Романова М.М., Кульгачёв И.П. Инновационные технологии в туризме и гостеприимстве // Вестник Академии. 2017. № 2. С. 105-110.

10. Рубан Д.А. Инновационный менеджмент в туризме: направления и управленческие действия // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 114-126.

11. Рубан Д.А. Мировой интеллектуальный потенциал управления

региональными инновационными системами // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 84-94.

12. Borrett S.R., Sheble L., Moody J., Anway E.C. Bibliometric review of ecological network analysis: 2010-2016 // Ecological Modelling. 2018. V. 382. P. 63-82.

13. Cooke P., Leydesdorff L. Regional development in the knowledge-based economy: The construction of advantage // Journal of Technology Transfer. 2006. V. 31. P. 5-15.

14. Hjalager A.-M. 100 Innovations That Transformed Tourism // Journal of Travel Research. 2015. V. 54. P. 3-21.

15. Lazzarini B., Perez-Foguet A. Profiling research of the engineering academics who successfully promote education in Sustainable Human Development // Journal of Cleaner Production. 2018. V. 172. P. 4239-4253.

16. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. V. 3. P. 25-35.

17. Leydesdorff L., Meyer M. The Triple Helix of university-industry-government relations // Scientometrics. 2003. V. 58. P. 191-203.

18. Martens C.D.P., Lacerda F.M., Belfort A.C., Freitas H.M.R.D. Research on entrepreneurial orientation: current status and future agenda // International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research. 2016. V. 22. P. 556-583.

19. Plyusnina E.E., Ruban D.A. World geography of publications on tourism-related innovations // Revista geografica venezolana. 2017. V. 58. P. 134-147.

20. Zuin A.A.S., Bianchetti L. Productivism in the age of the «publish, appear or perish»: A difficult and necessary balance // Cadernos de Pesquisa. 2015. V. 45. P. 726-750.

References

1. Afonina E.V. Perspectives of realization of the concept «Industry 4.0» in the domestic industry // Druker Herald. 2018. No. 1. P. 173-182.

2. Boldyreva S.B. The influence of tourism on socio-economic development of region: a synthesis of Russian and foreign experience // Regional economy: theory and practice. 2018. No. 5. P. 972-988.

3. Makarenko A.V. Digital economy as a driver of growth of innovative entrepreneural activity // Economy and entrepreneurship. 2018. No. 3. P. 603-609.

4. Polukhina A.N. Innovative model of domestic tourism dvelopment // Innovative development of economy. 2016. No. 2. P. 47-54.

5. Polukhina A.N. Innovation in tourism use of natural heritage objects // Innovative development of economy. 2018. No. 1. P. 117-122.

6. Polukhina A.N. Innovative approaches of regional tourism development (by example of ethnic tourism) // Innovative development of economy. 2018. No. 1. P. 123-129.

7. Polukhina A.N., Oborin M.S. Mechanism of innovative development formation in tourism-recreation sphere // Innovative development of economy. 2017. No. 2. P. 99-104.

8. Ponomarenko E.V. New models of university development in the world in conditions of digital revolution: theoretical and practical approaches // State service. 2017. No. 6. P. 57-63.

9. Romanova M.M., Kul'gachev I.P. Innovative technologies in tourism and hospitality // Herald of Academy. 2017. No. 2. P. 105-110.

10. Ruban D.A. Innovation management in tourism: directions and managerial actions // Herald of UFU. Series: Economics and management. 2015. No. 1. P. 114-126.

11. Ruban D.A. The world intellectual potential of management of regional innovation systems // Herald of NSUEM. 2016. No. 3. P. 84-94.

12. Borrett S.R., Sheble L., Moody J., Anway E.C. Bibliometric review of ecological network analysis: 2010-2016 // Ecological Modelling. 2018. V. 382. P. 63-82.

13. Cooke P., Leydesdorff L. Regional development in the knowledge-based economy: The construction of advantage // Journal of Technology Transfer. 2006.

V. 31. P. 5-15.

14. Hjalager A.-M. 100 Innovations That Transformed Tourism // Journal of Travel Research. 2015. V. 54. P. 3-21.

15. Lazzarini B., Perez-Foguet A. Profiling research of the engineering academics who successfully promote education in Sustainable Human Development // Journal of Cleaner Production. 2018. V. 172. P. 4239-4253.

16. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix, ..., and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. V. 3. P. 25-35.

17. Leydesdorff L., Meyer M. The Triple Helix of university-industry-government relations // Scientometrics. 2003. V. 58. P. 191-203.

18. Martens C.D.P., Lacerda F.M., Belfort A.C., Freitas H.M.R.D. Research on entrepreneurial orientation: current status and future agenda // International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research. 2016. V. 22. P. 556-583.

19. Plyusnina E.E., Ruban D.A. World geography of publications on tourism-related innovations // Revista geografica venezolana. 2017. V. 58. P. 134-147.

20. Zuin A.A.S., Bianchetti L. Productivism in the age of the «publish, appear or perish»: A difficult and necessary balance // Cadernos de Pesquisa. 2015. V. 45. P. 726-750.